

С тех пор, как Е Ли надул Цинь Шана, можно сказать, что Е Чжун восхищался своим отцом. Мрачно смеясь, он запальчиво обнял Мэй Ин с Е Инь Чжу и, сделав шаг вперед, поблагодарил его.

Цинь Шан безучастно смотрел в пустоту. Он просто осознал, что его в очередной раз обманули, и к сожалению, у него не осталось никакого выбора. Указав на Е Ли, он произнёс, "Ты думаешь, я использовал свою культивационную песню для медитации? ТЫ! ТЫ! Теперь я наконец понял, что ты на самом деле старый хитрый ублюдок!

Культивационная песня для медитации чрезвычайно полезна для практики боевых искусств. При наличии песни, не стоит беспокоиться о Доу Ци, которая возобновляется очень быстро, когда песня магическим образом пылает внутри, многие отвлекающие мысли просто испаряются. Эти два эффекта, даже практики боевых искусств жаждали во сне. Познав музыку цитры, вполне возможно притягивать небосвод и проводить в движение землю., привлекая магию элементов, которая укрепляет фундамент силы. Благодаря этому, в свою очередь, увеличивается скорость практики боевых искусств. Как клановый лидер Секты Цитры, Цинь Шан имел очень эффективную культивационную песню для медитации, которая, благодаря своей эффективности, была желанна для многих.

Несмотря на то, что он был назначен главой Гильдии Магов королевства Аркадия, он сразу же переехал в Холодное Нефритовое Море, чтобы там жить. Таким образом, маленький Е Инь Чжу рос вместе со звуком листьев, шелестящих на весеннем ветру и вместе с эхом журчащей прозрачной осенней воды.

Прошло шесть лет.

Когда первые лучи солнечного света проникли в бамбуковый домик, они были встречены глубокими и тихими мягкими звуками цитры. Е Инь Чжу медленно пробудился от своей медитации. Он не мог не застонать, когда вышел из своего теплого и уютного состояния, в котором находился.

Шестилетний Е Инь Чжу, был довольно сильно похож на девочку. Чёрные волосы спокойно ниспадали на плечи, свободно рассыпаясь за его спиной. Счастливый, с парой огромных чёрных глаз, которые были яркими и полными эмоций, он носил немного просторное белое платье, но оно не влияло на его темперамент, который был подобен изящным небесам. Ни одно из его движений не нуждалось в грандиозной атмосфере. Даже кто-то из дворян не мог сравниться с ним. Несмотря на то, что он всё еще был ребёнком, его осанка показывала, что он был глух ко всяким желаниям и страстям, его безмятежное выражение было довольно поразительным. Слабая синяя и красная аура, которая охватывала всё его тело, постепенно рассеялась и потускнела, голубой блеск стал едва виден, а красный цвет стал насыщенно тёмным.

Звук цитры погас, Цинь Шан убрал свои руки, которые выглядели немного уставшими, "Е Инь Чжу, кажется, твой Доу Ци снова усилился."

"Да! Дедушка Цинь, вчера ко приходил дед, и мы с ним немного поговорили. Кажется, я уже вошёл в Синий Бамбуковый ранг." Маленький Е Инь Чжу взволнованно подскочил от земли, чтобы встать, а его лицо наполнилось детской искренностью. Он подбежал к Цинь Шану и умоляюще попросил, "Дедушка Цинь, разве ты должен уже научить меня новой песни? Ты учишь меня уже целый год, но дал только одну песню и ничего больше."

Цинь Шан слабо улыбнувшись, сказал, "Этот момент еще не настал. Ты должен понимать, что принцип заучивания сотни песен никуда не годится. Только по-настоящему поняв тайны в сердце цитры ты сможешь беспрерывно самосовершенствоваться."

Уже прошло шесть лет, а Цинь Шан день за днем тщательно тратил все свои усилия на обучение Е Инь Чжу. Каждый день, он играл на цитре как минимум половину дня, чтобы тот мог слышать её. Звук цитры казался таинственным; изящный и действительно прекрасный темперамент Е Инь Чжу проявлялся всё отчётливее. До трёх лет, Е Инь Чжу находился рядом со своим дедушкой, который обучал его своей Бамбуковой Доу Ци. Также Е Ли помогал своему внуку в разблокировании меридианов, что позволяло Е Инь Чжу легко и эффективно совершенствоваться с самого рождения, вводя это в привычку. Когда ему исполнилось пять лет, Цинь Шан начал передавать ему секреты магии цитры. До сих пор, в течении года, Цинь Шан обучил Е Инь Чжу только основам цитры и самой простой песне и больше ничему.

Е Инь Чжу недовольно сказал, "Но я же уже усвоил эту песню!"

Цинь Шан равнодушно улыбнулся и сказал, "Ты действительно усвоил ее? Отлично, иди за мной." Повернувшись, Цинь Шан достал Громоподобную Цитру Весны, и вместе с Е Инь Чжу покинул бамбуковый дом.

Все члены семьи Е Ли сдержали слово, и приходили навещать Е Инь Чжу только раз в месяц, с тех пор, как он начал обучаться игре на цитре вместе с Цинь Шаном. Естественно, редкие тайные визиты были неизбежны.

Идя от бамбукового дома по направлению к огромному бамбуковому лесу, Цинь Шан вдруг остановился и спросил, "Инь Чжу, назови мне три основных типа звуков цитры и их значения."

Е Инь Чжу, уже привыкший к постоянным проверкам Цинь Шана, без запинки ответил, "Существуют три основных типа звуков: открытая струна, вибрато и обертон. Чтобы воспроизвести открытую струну, надо ощипывать правой рукой струну, тогда получится сильный и густой тембр. Виброто надо брать левой рукой, немного прижимая, и слегка скользить пальцами вдоль струн на левой части цитры, в то время, как правая рука перебирает струны; издаётся мягкий, приятный и сочный звук. Нежный обертон получается, когда одновременно перебираешь обеими руками струны. Тон выходит громким и кристально чистым. Эти три типа звука сливаются друг с другом, образуя песню."

Цинь Шан кивнул и сказал, "Правильно, игра на цитре полна различных трудностей. Самые основные обертоны используются в семи струнах и тринадцати эмблемах, переходящих в 91 различную ноту. Кроме того, открытые струны и вибрато также имеют между собой множество сочетаний, группировок и комбинаций, которых так много, что невозможно сосчитать. Если ты

не запомнишь эти основы хорошей практики, в будущем, как ты сможешь добиться успеха?

Инь Чжу мило кивнул, и сказал, "Дедушка Цинь, я понял свою ошибку. Я буду продолжать изучать основы этого мастерства."

Цинь Шан слегка улыбнулся. Несмотря на то, что он раскритиковал Инь Чжу, ученик принял его слова близко к сердцу, к его удовлетворению. Хотя Е Инь Чжу изучал цитру всего год, с тех пор, как ему исполнился месяц и до пяти лет, он рос, слушая звуки цитры. Он был даже немного обеспокоен тем, что знания его внука о цитре не уступают его собственным. Будучи гением в обучении цитры в таком молодом возрасте, он уже получил достаточно глубокие познания и осмысления в этом искусстве. Он был, безусловно, гением среди гениев.

Цинь Шан передал Громоподобную Цитру Весны Е Инь Чжу, позволяя ему сесть за бамбуковый стол среди бамбукового леса. Он сказал, "Итак, если ты исполнишь истинную песню, то все животные в лесу соберутся вокруг тебя, как если бы ты был их близким другом. Если это произойдет, то я научу тебя новой песне. Ну, ты можешь начинать, а я пока принесу тебе завтрак."

Е Инь Чжу кивнул, осторожно положив Громоподобную Цитру Весны на бамбуковый стол. Сидя ровно и неподвижно, он вытянул свои руки, чтобы начать играть. Как только восемь его пальцев коснулись инструмента, его облик вновь изменился. Его невинное лицо всё еще оставалось таковым, но на него возшло спокойствие и грация, не свойственное его возрасту. Как только его восемь пальцев начали наигрывать, нежный звук начал мягко отражаться от леса.

Музыка цитры была волнующая и приятная для ушей, однако Цинь Шан наморщил брови, "Между твоим сердцем и цитрой нет согласия. Если ты не сможешь синхронизировать резонанс цитры, то никогда не сможешь привлечь ни одно живое существо."

Е Инь Чжу поднял голову, чтобы взглянуть на Цинь Шана, движения его рук не остановились, вместо этого он закрыл глаза. На его маленьком лице проступила слабая улыбка, и несмотря на то, что песня не изменилась, окружающая аура начала меняться. Его лицо, казалось, стало олицетворять зелёные холмы и чистую воду. Слабый красный блеск вырвался из его тела, поплыл в воздухе и растворился в окружающей среде.

Наблюдая за этой картиной, Цинь Шан довольно кивнул. Он тайно вздохнул в своем сердце. "Е Ли, ах! Если бы ты только понял, как однозначно могущественна магия цитры. Ты не знаешь, но дух тесно связан с магией, особенно у магов Божественной Музыки. Ты абсолютно точно не сможешь себе представить, как трудно развиваться на этом пути."